
Глава 26 - Когда я стану императрицей?

Глаза Глории расширились, как будто она была искренне удивлена тем, что Кайен крепко схватил ее за запястье. Она не могла понять, почему он вдруг так поступил, но потом перевела взгляд на Эруна, который был полон гнева.

"Что это значит!"

кричал Ерун, ожидая руки, которая, как он знал, должна была достаться ему. Он неторопливо ждал утешения императора, но...

'Ты украл ее!'

Когда рука Глории была заблокирована, лицо Еруна сильно исказилось. Кайен, который выхватил руку своей невесты, спрятал Глорию за спину и холодно смотрел на нее. В саду стало тихо, даже птицы затаили дыхание. Кайен свирепо взглянул на маркиза, показав зубы.

"К кому вы смеее обращаться, маркиз Лебосси?"

"Я обручен с Ее Величеством, герцог. Я не потерплю большего неуважения, чем это!"

"Как скажете".

"Что ты сказал?"

спросил Эрун, сдерживая желание задушить Кайена, но герцог ответил равнодушно. От неожиданного ответа Кайена рот Еруна опустился.

"Пфф..."

Увидев глупое выражение лица маркиза, Глория невольно рассмеялась. Кайен повернул голову на смех, но Глория быстро скрыла это, притворившись, что кашляет.

'Что этот ублюдок делает!?' Ерун был озадачен обеспокоенным взглядом Кайена, который протягивал платок кашляющей Глории. Кайен полностью повернулся спиной к Еруну, закрывая ему обзор, и посмотрел вниз на Глорию. Ее лицо было красным и горячим, как будто она слишком долго сдерживала смех, и пока она делала вид, что вытирает глаза платком, герцог шепнул ей.

"Вам весело, Ваше Величество?"

"Очень".

Ее глаза сверкнули, когда она быстро и без колебаний ответила на его вопрос

'Вообще-то, я хотела увидеть больше'. Она хотела еще больше вывернуть внутренности Эрун, но Глория мягко оттолкнула Кайена в сторону. В поле ее зрения попало лицо Еруна, сглатывающего свой гнев.

'Ты злобный ублюдок'.

Глория что-то бормотала внутри себя, прикрывая кашель платком. Задыхаясь от кашля, она потянулась к Эруну. При виде его приближения ее затошнило, но она сдержалась и сказала своему жениху.

"Я злюсь с самого утра, и у меня сильно болит голова. Не мог бы ты проводить меня во дворец?"

"Конечно, Иви".

Поцеловав тыльную сторону руки Глории, Ерун нарочно назвал ее по прозвищу, словно желая, чтобы Кайен услышал, и попытался с силой толкнуть его, который все еще находился рядом с Глорией. Кайен, который уже знал о действиях Эруна, слегка уклонился от неприятной руки и сам потянулся к Глории.

"Герцог?"

Она, только подумавшая об этом, была очень удивлена, когда Кайен сделал еще один шаг и заключил ее в объятия. Эрун беспомощно потерял цель и смотрел на Кайена с изумленным лицом, а Кайен улыбался, говоря,

"Ее Величество плохо себя чувствует, поэтому, как сказал маркиз, вы должны наказать лорда Палодана". Вызванный лорд изо всех сил старался обратиться, как будто он хорошо знал сэра Эруна. Я уже знаю, что вы близки, но думаю, что вы сможете отличить государственные дела от частных".

"Что за чушь! Почему я с лордом Палоданом... Нет, до этого. Немедленно отпустите Ваше Величество!"

"Тогда, Ваше Величество, я отведу Вас во дворец, прошу следовать за мной".

"Герцог Люденберг!"

"Ваше Величество. Даже если вы чувствуете себя немного неловко, пожалуйста, потерпите меня".

Кайен переложил задачу по наказанию лорда Палодана на руки Эруна и поцеловал белый лоб Глории.

Чу~ Все еще в его объятиях, его губы коснулись ее губ так легко, как перышко. Поцелуй Кайена, который, казалось, щекотал ее внутренности, заставил щеки Глории окраситься в ярко-красный цвет, поскольку у нее не было к нему иммунитета. Довольный ее красным лицом, которое, казалось, пылало жаром, Кайен радостно улыбнулся и направился во дворец, прежде чем Эрун успел его догнать. Маркиз, который на глазах потерял невесту и остался один на один с работой, беспомощно смотрел вслед.

'О чем сейчас думает этот человек?

' Глория нахмурилась, возвращаясь во дворец на руках Кайена.

"В чем дело, Ваше Величество?" Когда она слегка нахмурилась, Кайен посмотрел вниз и спросил. Глория крепко зажмурила глаза, когда низкий голос защекотал ее живот.

'Почему ты вдруг это делаешь!' Глории хотелось вырвать свои волосы. В молодости у нее была

односторонняя любовь, но сейчас она чувствовала, что сходит с ума, так как ощущала, как беспомощно бьется ее сердце.

Кайен опустил голову, увидев, как она закусила губу и беспокойно огляделась. Удивленная внезапно пришедшим тонким ароматом, Глория широко раскрыла глаза. Взгляды обоих застыли в воздухе. Неосознанно Кайен чуть не разразился смехом при виде того, как Глория затаила дыхание, окрасив щеки в красный цвет. Но ему пришлось подавить смех.

'Если я засмеюсь в этот раз, она может действительно убежать'.

Глория, как ни странно, с самого раннего детства часто убегала и пряталась, когда он улыбался. Как больно было видеть, как она убегала, закрывая лицо руками! Поэтому в присутствии Глории Кайен изо всех сил старался сохранять бесстрастное выражение лица. 'Здесь не над чем смеяться'.

Вспомнив на мгновение, как Глория высунула лицо из-за дерева, а потом убежала, когда была еще принцессой, Кайен перевел взгляд на Глорию в своих объятиях. Ее лицо по-прежнему выглядело нежным, но она, кусавшая губы и хмурившаяся, была незнакома. Поэтому он почувствовал еще большее влечение к ней. Как только он заключил ее в объятия, ее цветочный аромат и теплая температура тела, достигшие его чувств, сильно возбудили Карина. Он хотел проглотить сочные губы Глории, зная, что она сделает удивленное выражение лица и покроет свои красивые щеки, но он сдержал свое желание и спросил.

"Когда ты сделаешь меня своей императрицей?"

"Это... ну..."

"Сейчас, должно быть, приедут люди со всего мира. Разве это не должно быть сделано прямо сейчас?"

Глория была озадачена вопросом Кайена и глубоко вздохнула. Как он сказал, до королевской свадьбы оставалось около двух месяцев.

В это время люди из разных стран, должно быть, готовились к визиту, чтобы поздравить с императорским торжеством.

'Я знаю, что Эрун действует от моего имени, поэтому, когда они посетят меня, я буду занят тем, что заменю его лицо, напечатанное повсюду'. Глория прикрыла рот рукой и впала в страдание. В глубине души она хотела устроить Еруну позор. Если он, приветствующий вельмож, приехавших отпраздновать свадьбу, который должен быть женихом, но оказался на месте гостей, станет свидетелем того, как она выходит замуж за Кайена, какое это будет безумие!

'Если это случится, Эрун окончательно сойдет с ума и начнет гражданскую войну'.

Глория выпала из объятий Кайена, и ее туфли захрустели по траве. Все придворные, тихо следовавшие за ней, подошли к ней и стали ее поддерживать. Кайен испытал чувство сожаления, когда температура ее тела, похожего на птичье, исчезла, и автоматически придал силу руке, которая ее держала. Глория молча стояла и улыбалась ему, ожидая ответа.

"Думаю, ты знаешь, когда я собираюсь сделать объявление. Ты просишь гарантий?"

"Да. Но я хотел бы услышать об этом непосредственно от Вашего Величества".

"Я думал, что вы терпеливы, но это не так, герцог".

На слова Кайена, который сказал, что хочет услышать ответ, хотя он его уже знал, Глория слегка закатила глаза. Тем не менее, она не собиралась отвечать легко, поэтому без сожаления отступила назад. Кайен ухмыльнулся, глядя на подлое поведение Глории.

'Каждый день что-то новое'.

Глядя на спину Глории, которая отвернулась, не ответив ни на один вопрос, Кайен прижал руку к уголку улыбающегося рта. В конце концов, он сдался, сложил рот в полумесяц и закрыл глаза. Кайен, вернувшийся вовремя раньше Глории, наблюдал за ней вдалеке, пока она находилась в лапах Эруна. Она улыбалась, но выглядела мрачной; она была похожа на драгоценный камень, созданный в роскоши, но потерявший свой свет.

"Я нервничаю, потому что теперь она слишком блестящая".

После возвращения Глория была разбита предательством Эруна. Она горела, держась за себя, с осколками мести и ненависти, пронзившими ее сердце. Подобно драгоценному камню, утонувшему в темноте, она начала излучать свет внутри себя без колебаний, как только его разбили.

"Не только нейтральные бюрократы, но и дворяне будут подчиняться тебе".

Проследив за спиной Глории, направляющейся к дворцу, Кайен без колебаний обернулся. Ее путь будет полон терний, но чтобы хоть немного расчистить ей тернистый путь, он вернулся в Главный дворец. С сегодняшнего дня бюрократы и дворяне будут доверять Глории в ее активном участии.

'Конечно, это займет некоторое время'. Улыбка на его губах становилась все сильнее, когда он с нетерпением ждал следующего шага Глории. В этот момент голос покойного императора внезапно всплыл в сознании Кайена.

"Ты действительно совсем не жадный".

Его улыбка постепенно исчезла, когда в памяти всплыл печальный голос покойного императора перед ее помолвкой с Эруном.

"Если ты чего-то хочешь, ты должен быть жадным. Если ты будешь просто наблюдать со стороны, то не сможешь ничего защитить".

Бери, даже если ты жадный. Иначе вы ничего не сможете защитить. В жаркий летний день, шумный из-за внутренних дел жениха Глории. Кайен вошел во дворец по зову императора и сидел с покойным императором в зоне отдыха, молча слушая его. Император заговорил с ним, который держал рот на замке, осторожно зажигая вокруг себя каждую из свечей с бергамотовым благовоением.

"Разве я, слабый, не пришел сюда с жадным желанием жить с императрицей и с гордостью сделать ей предложение?"

Слабое лицо императора было полно тоски, он вспоминал время, проведенное со своей женой, которая ушла первой. Кайен нахмурился от аромата бергамотовых свечей, тонко наполнявших комнату. Это был определенно хороший аромат, но, как ни странно, его сердце билось

нестабильно, а покойный император, зажигавший свечи для благовоний, рассмеялся и сказал.

"Маркиз Лебосси часто преподносит его в подарок, когда видит меня, он сделан мастером, поэтому хорошо пахнет. Терезии это очень понравилось".

"Ваше Величество, я..."

"Герцог Люденберг".

Покойный император намеренно оборвал слова Кайена и повернулся к нему. Мягкий, низкий голос был очень твердым. Герцог закрыл рот, и император продолжил,

Будьте жадными". Тех, у кого нет желания, в конце концов съедают другие".

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2132999>